

— Полад, хотелось бы узнать о семье, в которой вы выросли и где впервые услышали музыку...

— Я родился в музыкальной семье. Отец у меня был певцом. Я старался не пропускать ни одного дня, в которые к отцу приходили заниматься студенты, и это мне давало очень многое. У нас вообще был очень музыкальный дом, в котором часто собирались композиторы, поэты, певцы. Как у нас говорят в Азербайджане, это был

несколько обработок азербайджанских народных песен, которые пел отец. Эта работа очень увлекла меня. Потом вскоре я написал несколько своих песен. И тогда пришло решение поступить на композиторский факультет консерватории. К тому времени несколько моих песен запели профессиональные певцы в нашей республике, их передавали по радио и телевидению, исполняли на концертной эстраде. Я чувствовал недостаток про-

меня все-таки специфическая манера пения, я это прекрасно понимаю, поэтому от всех предложений отказался и всегда исполнял только свои песни. Среди первых моих авторских встреч были выступления в Таджикистане и встреча со строителями Нурка. Это было незабываемо. Вот тогда я понял: да, мне нужно видеть глаза людей, для которых я работаю. Мне нужно видеть, как воспринимают мои песни. И теперь эти встречи стали моей своеобразной творческой лабораторией, где я могу проверить ту или иную песню. За эти четырнадцать лет я проехал от Бреста до Владивостока, от Архангельска до Цевека на Чукотке, от Мурманска до Кушки, побывал в 40 странах мира, где мне приходилось представлять советское искусство, что очень ответственно.

Недавно любители эстрады Горького и Горьковской области имели возможность побывать на авторских вечерах известного советского композитора и певца, народного артиста Азербайджанской ССР Полада Бюль-Бюль Оглы. Сегодня мы приглашаем читателей «Музыкальной среды» на беседу с популярным артистом.

СЕЯТЬ ДОБРЫЕ ЧУВСТВА

«дом с открытыми дверями». Я учился в музыкальной школе, это было совершенно естественно, иначе и быть не могло. Ни отец, ни мать на меня никогда «не давили», не заставляли заниматься музыкой. В течение двух лет я аккомпанировал отцу в его выступлениях на сцене. Именно тогда я понял, что для того, чтобы «завоевать» публику, надо «выкладываться» до конца. Для того, чтобы заслужить аплодисменты, надо отдать людям все, что ты имеешь как артист...

Отец был удивительным человеком. Он принадлежал к числу просветителей в самом широком смысле этого слова. Певец, ученый-фольклорист, он издал более 500 азербайджанских народных песен. С огромной любовью он относился к родному краю, к родной земле. Я видел людей, которые приходили после своего трудового дня на встречу с отцом, народным артистом СССР, видел их благодарные глаза, улыбки, и уже тогда, в детстве, понял, что наше искусство несет людям радость, дарит им минуты вдохновенного отдыха. И это было тогда главным для меня открытием. Именно это толкает меня на сцену сегодня.

— А если вспомнить первые выступления? Когда вы дебютировали как композитор, исполнитель песен?

— Мне пришлось сделать

профессионального мастера, композиторского опыта. И вот тогда состоялась моя встреча с выдающимся советским композитором, прекрасным педагогом, замечательным человеком Кара Абульфазовичем Караевым. Вначале он отнесся ко мне с большой настороженностью, решив, что я буду относиться к учебе как к развлечению. Я сумел убедить его, что я отношусь к этому серьезно, буду заниматься в полную силу. Правда, он мне поставил категорическое условие, чтобы я забросил все свои увлечения песнями, порвал связи с радио и телевидением и выполнял только учебную программу. Мне пришлось пойти на эту жертву. Как он был прав, я понял только много лет спустя.

— Пойми, — говорил он, — сейчас время, когда ты должен аккумулировать все знания.

И действительно, иногда думаю, что вот сейчас чего-то недоучил, так доучу потом. Нет, если «поезд уйдет», догнать его очень сложно.

— На концертах вы исполняете только свои песни...

— Да и известен я стал прежде всего как исполнитель своих песен. Надо сказать, что многие композиторы просили меня, чтобы я исполнил их песни. Может быть, я совершил ошибку, что не стал этого делать. Это, наверное, могло бы обогатить меня как исполнителя. Но у

— Полад, очень хотелось бы, чтобы вы прокомментировали свои последние работы на телевидении, радио.

— Самая последняя работа — это телевизионный двухсерийный фильм «Не бойся, я с тобой». Снял его бывший капитан знаменитой бакинской команды КВН Гусман. Он стал кинорежиссером — это его третий фильм. В этой картине совершенно сознательно перемешано несколько жанров: музыкальная комедия, вестерн, мелодрама. Мы старались создать современную сказку о добре и зле, хотели напомнить нашей молодежи о том, что человек должен нести впереди себя огонь добра, должен сеять вокруг себя добрые чувства. В фильме снимались замечательные советские артисты: Лев Дуров, Сергей Юрский, известный цирковой артист Мухтарбек Кантемиров, азербайджанские артисты Гасан Турабов и Мирза Бабаев. Впервые мне пришлось сыграть роль певца Теймура, которая привлекла меня своей нешаблонностью.

А вообще вначале меня пригласили в этот фильм как композитора. Песни должны были быть написаны в современной эстрадной манере в сочетании с национальным колоритом. Снимаясь в этом фильме, я понял, насколько большое и трудное это искусство — искусство актера. Актеры — великие мученики, это сложнейшая профессия, которой надо много и много учиться. Мне очень помогал на съемочной площадке Лев Дуров.

Этот фильм предоставлял композитору большие возможности. В ленту вошло более 80 минут музыки. Это очень много. В фильме двенадцать новых песен, написанных на стихи, по моему, очень талантливого молодого поэта Алексея Дидурова.

Их исполняют Иосиф Кобзон, Ирина Понаровская, группа Стаса Намина, вокально- и инструментальная группа «Интеграл» и даже Владимир Винокур, известный наш пародист, поэт куплеты бандита Джафара. Некоторые песни из этого фильма обрели свою жизнь уже отдельно от него.

Сейчас фирма грампластинок «Мелодия» готовит пластинку с песнями из этого фильма, я надеюсь, она скоро появится.

Беседу вел С. ЧУЯНОВ.
НА СНИМКЕ: поет Полад Бюль-Бюль Оглы.

Фото В. ШОХИНА.

«Музыкальная среда»
Горький
1981
НОМ 51